

Мэрилин Монро

Звезда, икона женственности, символ своей эпохи. Урожденная Норма Джин Мортенсен, создавшая неповторимую Мэрилин Монро — образ роскошной и красивой игрушки, заложницей которого она стала. Мэрилин Монро была секс-символом Америки, но душа ее стремилась к иному. Толпы поклонников, роскошь и блеск оттеснили любовь и семейное счастье, о котором так мечтала самая красивая женщина Голливуда.

Стремительный взлет от «Мышки до Звезды», актерская карьера на киностудиях-гигантах «Фокс» и «Коламбия», скандальные фотосесии и громкие романы с Джо Ди Маджио и Артуром Миллером, ампула глупенькой блондинки и очарование, перед которым не устоял Голливуд, — такой предстает перед нами жизнь великолепной Мэрилин. Но такой ли она была на самом деле?

*Мэрилин
Манро*

ЖЕНЩИНА-МИФ

КСД

ЖЕНЩИНА-МИФ

*Мэрилин
Манро*
ЖЕНЩИНА-МИФ

ХАРЬКОВ КЛУБ
2021 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

**КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА**

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2021

ISBN 978-617-12-8834-8 (epub)

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Электронная версия создана по изданию:

М97 **Мэрилин** Монро / Сост. М. Бедник. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного
Досуга», 2021. — 320 с.

ISBN 978-617-12-8618-4

УДК 929

© DepositPhotos.com / PicsFive, 2021, обложка, 2021

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2021

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2021

Предисловие

Мэрилин Монро — легендарная кинозвезда XX века, которую боготворили мужчины всей планеты. Как она смогла взлететь так высоко? Милая девочка, которая никому не была нужна с самого рождения, которая все детство провела, скитаясь по приемным семьям и приютам, которая не окончила и среднюю школу, которая вышла замуж, чтобы не оказаться в очередном доме для сирот. На ее род словно кто-то наложил семейное проклятие. Ее прадед, бабушка и мать были признаны сумасшедшими. У нее не было влиятельного и богатого мужа, напротив, ее первый супруг считал, что основное предназначение его туповатой жены Нормы Джин (это настоящее имя актрисы) — быть домохозяйкой и рожать детей. Очевидно, что у Нормы было очень мало шансов вырваться из нищеты, однако девушка смогла это сделать. Почему малышка Норма Джин решила, что должна быть кинозвездой, и как ей удалось покорить Голливуд? Захватывающая жизненная история Мэрилин Монро, которой восхищался весь мир и которая была самым одиноким человеком во Вселенной, однозначно заслуживает внимания.

Глава 1. Семейное проклятие

О своей семье Мэрилин Монро не любила рассказывать, а если настойчивые журналисты допрашивали ее вопросами, то придумывала для прессы небывшие, далекие от истины, в зависимости от настроения. Всемирно известной кинозвезде не хотелось вспоминать о том, что в детстве она не была нужна ни матери, ни бабушке, а кто был ее отцом, она так и не узнала, что все детство она кочевала по приютам, детским домам и приемным семьям. На родственниках актрисы словно лежало семейное проклятие. Они ничего не добились в жизни и с трудом сводили концы с концами. Но и это еще не все! Прадед и бабка актрисы были признаны сумасшедшими, а ее мать большую часть жизни провела в доме для умалишенных. Совершенно нечем гордиться, не так ли? Однако чтобы понять, как Норма Джин превратилась в Мэрилин Монро, без знакомства с ее родственниками-неудачниками не обойтись.

Тилфорд Мэрион Хоген, прадед Мэрилин Монро, происходил из семьи бедных фермеров, живших в Кентукки. С детства Тилфорд привык к тяжелой работе. В девятнадцать лет (это был 1870 год) он женился на Дженни Нэйнс. Семья быстро разрасталась: Дженни одного за другим родила троих детей.

Жили Хогены очень тяжело. Своего жилья у семьи не было, поэтому они скитались по штату Миссури и жили где придется. Денег катастрофически не хватало. Тилфорду приходилось очень много работать, не жалея себя, чтобы прокормить большую семью. Несмотря на работу с утра до ночи, Хоген сам научился читать и каждую свободную минутку, которых у него было так мало, открывал книгу. Дженни не разделяла любви мужа к чтению; наоборот, желание Тилфорда уединиться с книгой ее раздражало и выводило из себя. Хотя, скорее всего, Дженни возмущала больше та страшная нищета, в которой она с мужем была вынуждена жить, а не книги, которые Хоген читал запоем. Невзирая на то что в конце XIX века разводы не приветствовались, Хогены расторгли брак. Дженни с детьми уехала к матери, а Тилфорд отправился жить к сестре. Изнурительный труд, нездоровый образ жизни, вечная усталость привели к тому, что в сорок лет Тилфорд был изможден, и его буквально преследовали болезни.

Впрочем, мужчине надо было продолжать работать, чтобы на что-то жить, поэтому он по-прежнему надрывался на тяжелой физической работе, загоняя себя в могилу. Он вообще перестал видеть смысл в жизни. Особенно его удручало то, что жил отдельно от детей, которых очень любил.

Делла Мэй, второй ребенок Тилфорда и Дженни, родилась 1 июля 1876 года. Характером она не была похожа на отца. Учеба совершенно не привлекала веселую и озорную Деллу, поэтому при первой возможности она сбегала с уроков, да еще и прихватывала с собой одноклассников. Гораздо больше, чем школа, ей нравилось на сеновале с друзьями постарше предаваться занятой игре «Поцелуй меня быстрее». В пятнадцать лет она попросту отказалась ходить в школу. Выходить замуж очаровательная Делла совершенно не собиралась. Она наслаждалась жизнью, пока не познакомилась с маляром Отисом Элмером Монро, который был старше ее на десять лет и который старался одеваться элегантно, подобно джентльмену. Отис немного походил на Тилфорда, ее отца. Он был уверен, что в скором времени бросит строительные работы и погрузится в изучение мира искусства. Но пока это были только фантазии, а Делле приходилось выслушивать рассказы Отиса о французских художниках. Впрочем, она не отказывалась слушать красивые истории.

В конце 1899 года Делла и Отис поженились. Ее фотография, сделанная в то время, изображает женщину среднего роста, с бодрым и свежим округлым лицом, темными глазами, почти суровыми чертами. Фотографий Отиса не сохранилось. Делла описывала его как мужчину со светлой кожей, рыжеватыми волосами и глазами орехового цвета. По ее словам, он был «весь из себя элегантен и всегда одевался как джентльмен — или, по крайней мере, как камердинер». После неудачного падения из-за какого-то происшествия его левая щека оказалась украшенной шрамом, в результате чего у Отиса был задорный, боевой и несколько романтический облик. Делла, по-видимому, считала своего мужа дамским угодником, а также человеком сильным и повидавшим большой мир, где ему довелось лицом к лицу столкнуться со всевозможными опасностями.

После свадьбы молодая семья отправилась в Мексику, в город Пьедрас-Неграс, где Отису предложили работу на железной дороге. Делла поначалу несколько загрустила, оказавшись вдалеке от родного

края. Однако она быстро освоилась в новых обстоятельствах и вскоре подружилась с соседями.

В городке Пьедрас-Неграс 27 мая 1902 года появилась на свет дочь Отиса и Деллы, которую записали как Глэдис Перл. В 1903 году семья Монро переехала в Лос-Анджелес, где Отис устроился на работу в компанию «Пасифик электрик». Отец семейства уже забыл о своих мечтах заниматься искусством: ему приходилось кормить жену и дочь. К тому же в 1905 году у Глэдис появился брат Марион Отис Элмер. Хотя Отис-старший зарабатывал достаточно и семья не нищенствовала, они по каким-то соображениям постоянно переезжали.

В 1908 году Отиса подвело здоровье. У мужчины начались сильнейшие головные боли, периодически случались провалы в памяти и истерические припадки, которые заканчивались судорогами. Иногда он впадал в бешенство, и Делла с детьми была вынуждена прятаться у соседей. Прежде всегда опрятный и аккуратный, Отис перестал следить за собой. Мужчина деградировал на глазах.

Болезнь прогрессировала, и вскоре Отиса частично парализовало. Делла отправила его в больницу. Врачи поставили диагноз: паралитическая деменция, вызванная сифилисом головного мозга. Отису становилось все хуже и хуже. Сорокатрехлетний мужчина скончался 22 июля 1909 года. Делла сказала детям, что их отец сошел с ума от пьянства и плохого поведения. Однако на самом деле это не соответствовало действительности. Причиной смерти Отиса было инфекционное заболевание, то есть он не был сумасшедшим.

Похоронив мужа, Делла принялась искать нового мужчину, способного содержать ее с детьми, и уже 3 марта 1912 года вышла замуж за Лайла Артура Грейвса, сотрудника Отиса, который производил обманчивое впечатление спокойного и серьезного мужчины. Однако в доме Грейвса Делла с детьми надолго не задержалась. Лайл любил выпить. В январе 1914 года Делла уже ушла от него, оформив развод.

Эти события не могли не повлиять на Глэдис: сумасшедший отец, его смерть, отчим-алкоголик, вереница мужчин, постоянно приходивших к матери, частые переезды, нехватка денег. Девочка уже

с самого детства была убеждена в том, что мужчина — очень ненадежное существо, хотя он для чего-то все же необходим женщине.

В четырнадцать лет Глэдис превратилась в невероятно кокетливую девушку, которую невозможно было не заметить на любом школьном мероприятии или на вечеринке в дружеской компании. Она сразу бросалась в глаза. Ее светло-каштановые волосы поблескивали рыжеватым оттенком, у нее был высокий, звучный голос, и ей была свойственна постоянная готовность рассмеяться и вволю похохотать. Точно так же, как и ее мать, она жаждала обращать на себя внимание, особенно мужчин постарше. В этом не было ничего удивительного, поскольку собственный отец проявил к ней так мало интереса.

Одиннадцатилетнего брата Глэдис, Мариона, вскоре отправили к каким-то дальним родственникам в Сан-Диего, поскольку Делла полагала, что мальчику следует воспитываться в доме, главой которого является мужчина. Марион, высокий, статный и сильный, как его дедушка Тилфорд Хоген, был в своей школе чемпионом по плаванию. Едва ему исполнилось девятнадцать лет, он подделал метрику и женился на своей однокласснице Олив Брюнингс, которая была младше его.

Повзрослев, Глэдис тоже принялась искать себе мужчину. Ей нравилось обращать на себя внимание представителей противоположного пола, причем ровесники ее не интересовали.

Между тем на новогодней вечеринке Делла нашла новую любовь. Она влюбилась в Чарльза Грейнджера, симпатичного вдовца ростом 183 сантиметра. Через пару дней он стал в ее доме каждодневным гостем.

Жизненный путь Грейнджера представлялся Делле гораздо более захватывающим и занятным, чем у ее первого мужа Отиса Монро. Грейнджер работал монтажником, занимался установкой лесов для буровых вышек. В 1915 году он поплыл на корабле в Индию, а оттуда отправился в Юго-Восточную Азию, где осуществлял надзор за бурением скважин для Бирманской нефтяной компании. После возвращения в Южную Калифорнию Грейнджеру удавалось находить работу лишь эпизодически, когда его время от времени, притом ненадолго, нанимала фирма «Шелл». Жил он неподалеку от Деллы, на Кэрролл-кэнэл-корт, 410, в скромном двухкомнатном домике, который гляделся в один из многочисленных каналов, расположенных в глубине

лос-анджелесской Венеции. Это место казалось гораздо более привлекательным, нежели пансионат на Вестминстер-авеню, и когда Делла впервые его увидела, то была прямо-таки очарована.

В те времена свободная внебрачная связь воспринималась обществом негативно. Но Чарльз и Делла, невзирая на это, приняли решение поселиться на Кэрролл-кэнэл-корт, не заключая официального брака; она безо всяких затей просто стала называть себя миссис Грейнджер, и никто ни о чем не узнал. По всей видимости, решение о том, что они не станут оформлять свой союз, исходило от Грейнджера, поскольку его виды на получение стабильной работы в Калифорнии были туманными и он питал надежду на подписание нового заморского контракта.

Кроме того, Чарльз должен был регулярно давать деньги на содержание двух своих подрастающих сыновей, живших в Северной Калифорнии, и ему не очень хотелось возлагать на себя юридическое обязательство обеспечивать быт для Деллы и ее дочери.

Глэдис, осторожная в отношении нового отца и недовольная тем, что ее мать вновь очутилась в ненормальной ситуации, совершенно не дававшей девочке ощущения безопасности, чувствовала себя несчастной и поэтому вела себя с Грейнджером грубо и дерзко или же упорно молчала. В результате Делла стала считать дочь своего рода препятствием для устройства собственной семейной жизни, поскольку Чарльз не предлагал им поселиться вместе с ним.

Поэтому, когда Джон Ньютон Бейкер, двадцатилетний бизнесмен из Кентукки, предложил ей руку и сердце, Глэдис не раздумывая согласилась.

Семнадцатого мая 1917 года Делла подтвердила, что ее четырнадцатилетней дочери уже исполнилось восемнадцать, и Глэдис стала женой Бейкера. Уже через семь месяцев она родила мальчика Джека, а через год — дочь Бернис Инез Глэдис. Глэдис понятия не имела, что такое нормальная семья, и не стремилась ее создавать. Ее гораздо больше, чем воспитание и уход за детьми, интересовали танцы и друзья. Брак долго не просуществовал. В мае 1923 года Бейкер получил развод, забрал детей и уехал в родной Кентукки. К сожалению, Глэдис не особенно расстроилась. Дети только мешали ей и не вызвали никаких материнских чувств.

В то самое время, когда Глэдис разводилась, роман Деллы с Чарльзом также претерпевал сложности. В марте 1922 года Делла возвратилась к любовнику, а потом снова ушла от него, переехав вместе с Глэдис в арендованный домик с четырьмя спальнями на авеню Роз. Подписывая договор об аренде дома, Делла Монро согласилась арендовать в нем две спальни, работать в качестве экономки и домоправительницы, а также ежемесячно платить сто долларов в пользу отсутствующих владелиц — Адели Вайнхоф и Сьюзи Ноэль. Однако до конца июля она не выслала тем за аренду дома ни единого чека. Это стало причиной чудовищного скандала между Деллой и Глэдис, в ходе которого они взаимно обвиняли друг друга в бессмысленном растранировании или даже краже денег. Работы ни у одной из них не было, а средства на существование они черпали из того, что получили от Грейнджера, растрачивая деньги главным образом на развлечения, так как у обеих имелись поклонники. Короткий период совместного проживания завершился в том же июле — вместе с официальным распоряжением о немедленном принудительном выселении. Делла с позволения Грейнджера переехала в пустой домик, которым тот владел в Хоторне.

Глэдис переехала в район Голливуда и устроилась на работу в кинолабораторию «Консолидэйтед филм индастриз». Она должна была вырезать отмеченные фрагменты пленки. Начальницей Глэдис была Грейс Мак-Ки, которая сыграла роковую роль и в ее жизни, и в судьбе самой Мэрилин Монро. Грейс была еще та штучка. Больше всего на свете она любила мужчин и спиртное. Вместе с тем Мак-Ки была крайне амбициозной и очень хотела сделать карьеру.

Глэдис и Грейс сдружились. Они жили вместе, крутили бесконечные романы и развлекались.

Грейс и Глэдис постоянно ходили с кем-то на свидания. Их знакомый вспоминал, что «у них бывало, как бы это сформулировать, множество приключений, множество встреч с парнями из нашей лаборатории или же с окрестных киностудий». Грейс и Глэдис вместе со своими кавалерами, предварительно нагрузившись парой картонных коробок с контрабандным алкоголем, который был все-таки вполне доступен и во времена сухого закона, проводили воскресные дни в деревянных домиках, расположенных в горах, или в развлечениях на океанских пляжах.

Если Грейс и Глэдис крутили романы в будний день и не являлись на службу либо покидали лабораторию, чтобы поразвлечься во второй половине рабочего дня, то служебные обязанности этих шустрых особ выполняли коллеги, трудившиеся вместе с ними, за выпивку или дополнительную оплату.

В 1924 году, по совету Грейс, Глэдис выкрасила свои светло-каштановые волосы в провокационный вишнево-красный цвет. До знакомства с Грейс Глэдис была серой мышкой, подруга же вплотную занялась ее преображением.

Летом 1924 года Глэдис случайно выскочила замуж. Мартин Эдвард Мортенсен, служащий, который занимался выполнением контрольных замеров в Южно-Калифорнийской газовой компании, по уши влюбился в Глэдис. Эдвард был сыном норвежского иммигранта. Он, как и Глэдис, уже успел побывать в браке, который расторг несколько лет назад. Эдварду, когда он познакомился с Глэдис, было двадцать семь лет. Мужчина уже мечтал о семье. Бойкая, добрая и безотказная Глэдис очаровала молодого человека. Мортенсен был воспитан как набожный лютеранин и пребывал под большим впечатлением от пылкой религиозности Глэдис. На самом деле Глэдис увлеклась религией недавно. За компанию с Грейс она посетила несколько богослужений, проводившихся движением под названием «Христианская наука». Глэдис, как обычно, пошла туда из любопытства. Причем, естественно, ни одна из подруг даже не рассматривала возможность всерьез примкнуть к этой или какой-то иной религии.

Таким образом, Глэдис представлялась Мортенсену идеальной спутницей жизни. Она, в свою очередь, считала его привлекательным, щедрым и решительным мужчиной. Он был ревнив, и это очень льстило самолюбию Глэдис. Кроме того, внешне он казался гораздо старше ее. На скуле мужчины красовался небольшой рубец, который, возможно, напоминал Глэдис ее собственного отца. Во всяком случае, Глэдис не видела абсолютно никакого повода отвергать его предложение руки и сердца и тем самым обеспечить себе надежное и спокойное будущее.

Брак Глэдис и Мартина Эдварда Мортенсена был заключен 11 октября 1924 года. Однако вскоре Глэдис заскучала, бросила надоедливого мужа и ушла к Грейс и веселой жизни. Мартин

безуспешно пытался помириться и вернуть жену. Его не смущало даже то, что Глэдис изменяла ему направо и налево. Однако Глэдис не собиралась ничего менять, она не хотела жить с Мартином. Вскоре она узнала, что Мартин погиб в автокатастрофе.

В декабре 1925 года Глэдис узнала неожиданную новость — она беременна. В это время она уже десять месяцев жила отдельно от Мартина, который официально еще оставался ее мужем. Глэдис обратилась за помощью к матери, но та, как всегда, проигнорировала дочь, нуждавшуюся в материнской поддержке, и, недолго думая, просто-напросто отправилась в ранее запланированную экскурсионно-туристическую поездку по Юго-Восточной Азии — вместе со своим любовником.

Первого июня 1926 года в одной из больниц Лос-Анджелеса Глэдис родила девочку, которой дала имя — Норма Джин. После родов у Глэдис началась депрессия. Женщина ощущала неконтролируемые страхи и тревоги, она постоянно была чем-то обеспокоена и казалась совершенно сбитой с толку. Когда малышку принесли к Глэдис на кормление, она безучастно лежала с закрытыми глазами и не проявила даже элементарного интереса к родной кровиночке.

После рождения дочери Глэдис не собиралась что-либо менять в своей жизни. Сидеть дома и воспитывать малышку она не могла, поскольку ей необходимо было работать, да и от развлечений женщина отказываться не хотела. Делла, бабушка малышки, сразу дала понять, что не желает становиться нянькой. Едва успев возвратиться из экзотического странствования по южным морям — ее внучке в тот момент исполнилась ровно неделя, — она тут же начала усиленно склонять Глэдис отдать крохотную Норму Джин под опеку солидного и набожного семейства Болендеров.

Делла наслаждалась семейным счастьем в Индии недолго. Вскоре она вернулась обратно. Ее подводило здоровье. Вначале у нее разболелось сердце. Потом Деллу начали беспокоить частые инфекции верхних дыхательных путей. Глэдис добросовестно ухаживала за ней. Ей пришлось переехать к матери, хотя это и было ей крайне неудобно. Теперь она была вынуждена каждый день подолгу добираться трамваем на работу. Поздней осенью Делла была уже в фатальном состоянии. Она испытывала огромные трудности с дыханием, и это

вызывало у нее острую депрессию. Лекарства приносили лишь непродолжительное облегчение.

Когда Глэдис отправлялась на работу, Делла, вся заплаканная, могла спрятаться в комнате и не высовываться оттуда, но зато вечером дочь заставляла мать веселой за приготовлением ужина. Совершенно естественно, что Глэдис все чаще вспоминала непредсказуемое поведение своего отца в период, когда тот начинал болеть. В семейных документах сохранились определенные доказательства в пользу того, что в конце весны 1927 года у Деллы случился апоплексический удар.

К концу июля Делла была убеждена, что умирает. Ее мучили воспоминания, которые все время накатывали на нее. Она рассказала Глэдис, что ее престарелые родители, Тилфорд и Дженни Хоген, помирились и вот-вот придут сюда, чтобы спасти ее и забрать домой, на ферму. На следующее утро Делла утверждала, что Чарльз Грейнджер, уже давным-давно пропавший из ее жизни, в темноте неслышно прокрался в ее комнату, скользнул под одеяло и страстно любил ее всю ночь напролет.

Однажды Делла сбежала из дома и отправилась к Болендерам, чтобы повидать внучку. Она долго стучалась в их двери, а потом, разозлившись, что там нет никого, кто мог бы отпереть и впустить ее внутрь, выбила локтем дверное стекло. Иде Болендер пришлось вызывать полицию.

Четвертого августа 1927 года Делла с диагнозом «миокардит» была доставлена в штатную больницу в Норфолке. Вскоре после долгих страданий Делла умерла. Врачи указали, что причиной смерти был острый миокардит, а также, наслушавшись рассказов Глэдис о неадекватном поведении матери, необоснованно написали, что у пациентки был маниакально-депрессивный психоз. Хотя должного исследования сделано не было.

Этот диагноз произвел удручающее впечатление на Глэдис. Она помнила рассказ матери о сумасшедшем отце и очень остро переживала то, что ее оба родителя были признаны душевнобольными. Хотя на самом деле это была неправда. Однако Глэдис не пришло в голову попробовать самой досконально разобраться в ситуации. Она заперлась в опустевшем доме матери и страдала в одиночестве несколько недель. Глэдис казалось, что она тоже сходит с ума. Она

слышала какие-то голоса. Покойная Делла могла заставить дочь взять себя в руки, а после ее ухода в иной мир Глэдис словно лишилась опоры. Она не видела цели в жизни. Даже жизнерадостная Грейс Мак-Ки не могла растормошить подругу...

В такой непростой семье и «посчастливилось» родиться одной из самых талантливых актрис мирового кинематографа.

Глава 2. «Приличная семья»

Будущая звезда появилась на свет в первый день лета — 1 июня, однако ее появлению никто не был рад. Делла давно предупреждала, что уезжает в Индию, и отказалась помогать дочери. Глэдис совершенно не хотела принимать на себя ответственность и заботиться о дочери. Она даже не знала, кто был ее отец. Глэдис вела такой распутный образ жизни, что папой Нормы Джин мог быть буквально каждый коллега мужского пола на ее работе. Олин Стэнли, один из знакомых Глэдис, говорил, что Глэдис всегда с кем-то спала.

Многие биографы Мэрилин Монро предполагали, что Глэдис забеременела в результате романа с Чарлзом Стэнли Гиффордом, начальником дневной смены в «Консолидэйтед филм». Гиффорд разошелся со своей женой Лилиан Пристер в октябре 1923 года, а официальный развод, которого женщина потребовала после ухода мужа, был объявлен судом в мае 1925 года.

Красивый и дерзкий Чарлз считался и дома, и на работе бабником, чем он сам чрезвычайно гордился. Его жена в иске по поводу предоставления развода написала, что он «бесстыже хвастался покорением разных женщин». В их числе была и Глэдис Бейкер.

Однако Глэдис после рождения ребенка никогда не говорила, что отцом девочки является Гиффорд. Она никогда не просила у него материальной помощи или чтобы он содержал ее или девочку.

На самом деле отцом малышки мог быть каждый из парней, с которыми Глэдис пересекалась в 1925 году. Это мог быть и Гарольд Руни, коллега, влюбленный в нее по уши, и Клэйтон Мак-Намара, и Раймонд Гатри, занимавшийся в фирме проявлением киноплёнки и рьяно ухаживавший за Глэдис на протяжении пары-тройки месяцев.

В документах Глэдис записала, что Норма Джин Мортенсон является дочерью Глэдис Бейкер и Эдварда Мортенсона. Зачем Глэдис указала в графе «Отец» неполное имя своего последнего мужа и изменила его фамилию, неизвестно.

Имя Норма, вероятно, Глэдис дала дочери в честь Нормы Толмедж, ослепительно красивой и очень популярной в то время актрисы и жены продюсера Джозефа Шенка. Хотя к 1926 году Толмедж и развелась с мужем, сделавшим из нее кинозвезду, но тем не менее

она была очень богатой женщиной. Скорее всего, Глэдис надеялась, что это имя принесет успех и ее дочери. Тогда было принято называть детей двойными именами, и Глэдис остановилась на имени Джин.

В 20-е годы в Америке существовал такой вид заработка: семья брала детей на воспитание и ежемесячно получала за это определенную сумму от государства. Именно так зарабатывали на жизнь домохозяйка Ида Болендер и ее муж Альберт Болендер, который был почтальоном. Ида воспитывала приемных детей, вела дом, а также усердно помогала в местной церкви Хауторн Комьюнити.

Делла присмотрела эту семью для своей внучки еще до ее рождения. Она была лично знакома с Идой. Во-первых, они были соседями. А во-вторых, Делла периодически посещала церковные распродажи, на которых можно было найти еще приличную, хоть и ношеную одежду. За распродажи отвечала Ида Болендер. Так эти две женщины, совершенно не похожие друг на друга, и познакомились. Иде надо было продать вещи и заработать деньги для церкви, а Делле были необходимы красивые вещи по низкой цене. Во время одной из встреч Делла и пожаловалась, что ее незамужняя дочь Глэдис беременна и непонятно, кто будет заниматься этим ребенком. Ида внушила Делле, что эту проблему нельзя пускать на самотек, и убедила, что может забрать ребенка в свою семью.

Вероятно, Глэдис устроил план матери. Уже 13 июня 1926 года, когда еще и двух недель не прошло с ее появления на свет, крохотная Норма Джин была отдана на воспитание в чужую семью, в которой прожила семь лет. Спустя много лет взрослая Норма Джин, изливая душу друзьям, будет повторять, что она была нежеланным и никому не нужным ребенком, который еще и был причиной проблем для матери. Ведь своим рождением она навлекла позор на нее, поскольку в те времена общество косо смотрело на женщин, рождавших детей вне брака. Таким образом, крошечная девочка с самого рождения чувствовала себя ненужной, да так на самом деле и было. Могло ли это не повлиять на ее дальнейшую жизнь?

Семья Болендеров оказалась отличным вариантом для маленькой Нормы Джин. Нэнси Джеффри, одна из приемных дочерей Болендеров, которая воспитывалась там в то же время, утверждает, что в этом доме Норма была счастлива. Болендеры с любовью относились к своим приемным детям. Жили они в небольшом уютном домике,

возле которого был разбит маленький огородик, где для детей выращивались овощи. Вокруг дома был сад, в котором росли сливы, яблоки и лимоны. Ида и Альберт держали кроликов, кур и козу. Все дети были сыты и одеты, причем многое из детской одежды шила сама Ида.

Норма особенно подружилась с Лестером, единственным ребенком, которого Болендеры усыновили. Лестер был чуть младше Нормы, поэтому неудивительно, что именно он был постоянным участником ее игр. Когда стояла хорошая погода, Норма Джин и Лестер частенько устраивали себе из одеял домик на огромном фиговом дереве и прятались там. Если шел дождь, игры переносились в дом. В ход шли стулья и одеяла, из которых получалась отличная хижина. Ида иногда даже приносила в эту хижину завтрак, что особенно нравилось малышам.

Ида и Альберт много внимания уделяли религиозному воспитанию детей. По воскресеньям вся семья Болендеров отправлялась в церковную школу, а в среду они обязательно посещали службу.

Если Альберта можно назвать мягким и добрым, то Ида была суровой, упрямой и где-то даже жесткой женщиной. Она достаточно строго воспитывала своих детей, но, конечно, в пределах разумного. Норма Джин всегда мечтала заслужить похвалу от Иды, но, как правило, она слышала одно и то же: «Ты можешь сделать это лучше». Хотя надо признаться, что Норма не слишком старалась. Она, конечно, хотела быть аккуратной и опрятной, как ее наставляла Ида, но ей всегда было трудно пройти мимо глубоких луж. Поэтому ее красивое платье очень быстро становилось грязным, что чрезвычайно расстраивало Иду.

Норма Джин периодически умудрялась выкинуть что-то такое, что совершенно не вписывалось в устои ее приемной семьи. К примеру, в ходе пасхального богослужения в церкви было задумано выступление детей, к которому долго и тщательно готовились. Дети были построены в виде креста. Они должны были после определенного сигнала скинуть свои верхние черные одеяния и остаться в белых туниках. Таким образом крест должен был из черного превратиться в белый. Стоит ли уточнять, чья фигурка осталась стоять в черном, вероятно, глубоко задумавшись

о торжественности праздника и пропустив знак дирижера? Болендеры были очень расстроены невнимательностью Нормы.

Ида надеялась, что, если она будет строго воспитывать Норму Джин, это поможет ей в будущем. Возможно, именно ежовые рукавицы первой «мамы» действительно во многом помогли девочке. Ее мать и бабушка были слишком эмоциональными, уязвимыми и зависимыми от обстоятельств, а негибамость и твердость Иды Болендер помогли Норме Джин добиться такого оглушительного успеха и всемирного признания. Завоеывая Голливуд, Норма Джин стоически переживала неудачи, как и Ида Болендер. Однако, как и Глэдис, ей было сложно выдержать испытания в личной жизни.

Болендеры позволяли родственникам навещать детей, отданных в приемную семью, им даже выделялась комнатка, в которой они могли в случае необходимости переночевать. Глэдис иногда навещала дочь и подолгу гуляла с ней по городу. Для Нормы Джин эти прогулки были ярким впечатлением, поэтому они сохранились в ее памяти. Девочка помнила, как Глэдис подарила ей небольшой полосатый зонтик, как они глазели на жонглеров и пожирателей огня, как они катались на миниатюрной железной дороге. Очевидно, мать хотела провести время с ребенком и старалась как-то разнообразить эти встречи, однако их свидания были нерегулярными, как и все в жизни Глэдис. Женщина иногда пропадала надолго.

У Нормы Джин посещения Глэдис вызывали недоумение. Девочка не знала, что ожидать от матери. Иногда ее приезд становился праздником, а иногда заканчивался ужасно. Периодически Глэдис хотела забрать свою дочь, но Ида не отдавала ей малышку. Поэтому однажды женщина решила выкрасть Норму. Она устроила у Болендеров страшный скандал и запихала Норму Джин в мешок для инструментов, чтобы сбежать с ней. Чудом Иде удалось отбить малышку у неадекватной матери. Позже Глэдис предприняла еще несколько попыток забрать дочь, но Ида всячески уклонялась от этого, да и Норма настороженно относилась к странным выходкам незнакомой женщины.

Позже Норма вспоминала, что Глэдис была для нее «женщиной с красными волосами», которая периодически появлялась в ее жизни и развлекала ее, то есть никаких чувств она к родной матери не испытывала. В то же время, как и каждый ребенок, она хотела бы

иметь папу и маму, поэтому неудивительно, что она попыталась назвать мамой Иду. Но Ида, по своему обыкновению, сразу четко расставила все по своим местам и запретила так называть ее. Она предложила называть ее тетей Идой. Альберта называть папой тоже было запрещено. Так Норма Джин с младенческого возраста была лишена родителей.

Судя по первым фотографиям Нормы Джин, она уже в детстве была настоящей красоткой. Однако по религиозным убеждениям Иды, красота была опасным оружием, поэтому милой девчужке никогда не говорили, что она красива. Не стоит уточнять, что такие развлечения, как танцы, курение сигарет, игра в карты, считались в семье Болендеров чем-то дьявольским и были запрещены. Что и говорить, если неподобающий тон в разговоре со взрослым, неаккуратность, непослушание тоже расценивались как грех. В семье был очень четкий распорядок дня, который строго соблюдался. Норма Джин могла расслабиться только в мечтах, поэтому она часто представляла себе, что ее жизнь — это театр, а она играет роль на его сцене. По словам Нормы, ей приходилось все время притворяться, чтобы жить по правилам, установленным в доме Болендеров.

Норма Джин любила придумывать себе игры. Однажды она наслушалась по радио детективных историй и вообразила себя сыщиком. Поэтому по дороге в школу она «выслеживала преступников». Она считала, что фонарик — это обязательный атрибут каждого настоящего сыщика, поэтому подсвечивала им номерные знаки всех автомобилей, стоящих на обочине, и записывала их в специальный блокнот.

Пребывание в «правильной» семье Болендеров прекратилось неожиданно и при трагических обстоятельствах. У Нормы был любимый пес по кличке Типпи, который обожал свою хозяйку и сопровождал ее в школу и обратно. Однако он попал под машину и погиб. Супруги Болендер недосмотрели, и маленькая Норма увидела тело своего погибшего друга. Девочка была в шоке. В гибели Типпи она обвинила соседей, которые часто жаловались на собачий лай. Ида пыталась образумить малышку, но безуспешно. Норма плакала дни напролет и твердила, что это убийство, продуманное и подготовленное озлобленными соседями. Ида прекрасно помнила, что Глэдис, мать Нормы, не производила впечатления адекватной женщины,

и встревожилась, что Норма тоже страдает каким-то психическим расстройством. Ида приняла решение вернуть девочку матери. Она надеялась, что таким образом Норма переключится и забудет об ужасном событии.

Ида вызвала Глэдис и сообщила Норме, что с этих пор она будет жить со своей настоящей матерью. Девочку не очень обрадовала эта перспектива. Ида и сама была расстроена. Она очень не хотела отпускать малышку, хотя ее трудный характер и приносил столько проблем. Ида все время повторяла опечаленной Норме, что она всегда будет любить ее и ждать.

Глэдис подъехала к дому Болендеров на машине и даже не вышла, чтобы как-то подбодрить девочку. Норма Джин в тоске захватила свой маленький чемоданчик и нырнула на заднее сиденье автомобиля, побоявшись сесть рядом с матерью.

Глава 3. С ног на голову

Когда Глэдис пришлось забрать дочь к себе, она жила с Грейс Мак-Ки в небольшой квартирке в Голливуде, недалеко от их работы. Глэдис и Норма с трудом привыкали друг к другу. Как правило, поначалу Глэдис обращалась к дочери с единственной просьбой: «Не шуми!», причем ей мешал даже шелест страниц книги, которую читала девочка. Глэдис была уверена, что Норма несчастлива с ней, что было недалеко от истины, поскольку она очень скучала по семье Болендеров. Периодически Норма с надеждой спрашивала у матери, когда ее отвезут обратно. Однако Глэдис и Грейс твердо решили, что девочка больше не вернется в приемную семью.

Глэдис, которую постоянно мучила совесть, что она плохая мать, хотела жить со своей дочерью в лучших условиях. Наконец ей как одинокой матери удалось получить очень выгодный кредит на дом. Поэтому в конце лета Норма с матерью поселились на небольшой вилле, находившейся недалеко от голливудского летнего театра. В новом доме Глэдис особенно радовал детский рояль белого цвета, оставшийся от прежних хозяев. Ей казалось, что это знак перемен к лучшему. Глэдис сразу сдала часть дома своим знакомым по шоу-бизнесу — семейной паре Джорджу и Мод Эткинсон. Чтобы иметь возможность оплачивать кредит, она оставила себе с дочерью одну комнату.

Глэдис не сменила работу и продолжала монтировать фильмы. Глэдис и Грейс много работали, после чего любили качественно отдохнуть и расслабиться, поэтому в свободное время они устраивали на веранде виллы громкие вечеринки. Вместо поучений Иды Болендер Норма Джин теперь слушала сплетни о кинозвездах и пьяные шутки маминых дружков. Норма была уверена, что все они после смерти отправятся напрямиком в ад, поэтому горячо молилась за них, надеясь облегчить их страдания. В этом доме было разрешено все то, что так рьяно запрещала Ида Болендер: карточные игры, раскрепощенные танцы, выпивка, сигареты и кино.

Мир кино занимал особое место в мировоззрении Глэдис. Они с верной подругой Грейс бредили кинематографом. Теперь по воскресеньям малышка Норма вместо церкви с завидной

регулярностью посещала кинотеатр. Особенно Глэдис нравилась сексуальная Джин Харлоу. Она считала ее настоящей звездой. Под ее влиянием Норма тоже подпала под обаяние этой актрисы.

Кроме матери и ее подруги, на формирование у девочки особого интереса к кинематографу повлияли Эткинсоны. Джордж уверял, что Норма похожа на актрису Джоан Беннетт в юности. Позже Мэрилин Монро будет вспоминать, что именно это сравнение зародило у нее мысль о том, что она хочет сниматься в кино.

В сентябре 1933 года Норма Джин отправилась во второй класс начальной школы. В школе девочке быстро удалось найти новых друзей. Учителя благосклонно отнеслись к новой ученице. Глэдис пыталась как-то помогать дочери по учебе, что очень нравилось Норме: так она себя чувствовала более защищенной.

Казалось бы, жизнь маленькой Нормы наладилась каким-то образом, однако судьба подготовила для этой семьи новые сюрпризы, к сожалению, очень неприятные. Вначале Глэдис узнала, что от туберкулеза почек умер ее сын Джек, которого она не видела много лет. Она почему-то была уверена, что Бернис и Джек, когда вырастут, будут жить с ней. Смерть сына очень расстроила ее. Забывшись, Глэдис спрашивала у маленькой Нормы, почему она не умерла вместо своего брата, чем доводила девочку до истерики.

Двадцать девятого мая 1933 года повесился дед Глэдис Тилфорд Хоген, у которого грозились отобрать ферму. Хотя Глэдис никогда не видела покойного, она впала в ступор. Женщина поверила в то, что над ее семьей довлеет родовое проклятие. Ее родители были признаны сумасшедшими, а дед покончил жизнь самоубийством. Глэдис не могла ни есть, ни спать. Она все время читала молитвы и слонялась по дому. Перепуганная Норма пыталась ее успокоить, но Глэдис не реагировала на дочь. Грейс вызвала для подруги психиатра, который прописал ей таблетки, однако непонятно, помогло ей лечение или нет. Кроме того, таблетки она запивала алкоголем. Депрессия не прекращалась, Глэдис все больше погружалась в свой собственный мир, полный страхов и разочарований. Эткинсоны и Грейс боялись жить с Глэдис, теряющей разум. У нее начались припадки. В результате в 1934 году Глэдис отправили на несколько месяцев в санаторий, а затем положили в больницу на неопределенный срок, откуда иногда выпускали на выходные домой. Диагноз не радовал — параноидальная шизофрения.

Глава 4. Новая мама

Норма Джин снова осталась одна. Глэдис находилась в лечебнице, поэтому не могла заниматься дочерью, к слову, ее это совершенно и не волновало. Грейс решила оформить опеку над дочерью подруги. Эткинсоны уговаривали ее не делать этого, поскольку у Нормы может быть плохая наследственность, ведь многие ее ближайшие родственники были безумными. Все разговоры касательно родных Нормы и ее возможного будущего велись при девочке и очень пугали ее. Она потом долго не могла заснуть. Ее жизни с мамой пришел конец. Не успела она привыкнуть к Глэдис, как та, потрясенная смертью сына, сказала, что хотела бы видеть ее мертвой, а затем и вовсе исчезла.

Пока Грейс решала вопросы с опекуном, Норма продолжала жить с Эткинсонами. Мак-Ки поменяла работу. Она устроилась в киноархив тогда еще малоизвестной и небольшой компании «Коламбия Студиос», которая в то время выпускала низкосортные и дешевые сериалы, вестерны и комедии. Грейс с удовольствием наблюдала за миром шоу-бизнеса.

У Грейс не было детей, поэтому всю свою нерастраченную материнскую любовь она направила на дочь подруги. Именно она почувствовала, что Норма может стать актрисой, и внушила ей это. Девочка была очень хороша собой: золотые кудри, кукольное личико, небесно-голубые глазки. Кроме того, малышка была очень умна и сообразительна. Грейс принялась внушать Норме, что она обязательно будет кинозвездой. Девочка так радовалась, что она хоть кому-то нравится и кому-то нужна, что охотно поверила в приятные слова тети Грейс, надо заметить, оказавшиеся пророческими.

Грейс покупала малышке красивые наряды и завивала локоны. Восемилетняя красотка в солнечный день обязательно надевала широкополую шляпу, чтобы ее кожа не пострадала от загара. Грейс учила девочку реверансам и вежливой манере общения. Грейс с удовольствием приводила девочку к себе на работу. Ее сотрудники даже думали, что Норма — ее дочь. Знакомя малышку с коллегами, каждый раз Грейс подчеркивала, что эта красивая девочка будет кинозвездой.

Мак-Ки особенно преклонялась перед талантом актрисы Джин Харлоу, поэтому посещала все фильмы с ее участием и брала с собой Норму.

По воскресеньям в кинотеатр с ними ходила и Глэдис, которую выпускали из больницы, чтобы побыть с семьей, считая, что такие прогулки будут ей полезны. Однако на свободе она видела, что никому не нужна. Норма с нетерпением ждала каждого прихода матери, но эти встречи всегда заканчивались одинаково: Глэдис не обращала внимания на дочь. Она ее совершенно не интересовала.

Дом Глэдис был выставлен на продажу, поскольку необходимо было заплатить долги Глэдис, да и ее лечение требовало денег. Грейс хотела стать опекуном Нормы, но по законам требовалось выполнить несколько условий. Во-первых, нужно было доказать, что родители ребенка не способны отвечать за него и что эта ситуация в будущем не изменится. Это условие было выполнено: у Грейс на руках была справка о том, что Глэдис признана сумасшедшей и недееспособной. Появлению такого диагноза немало поспособствовала и сама Грейс, которая поведала врачам о психических болезнях родственников Глэдис. А во-вторых, ребенок должен был находиться во время оформления опеки в сиротском приюте. Грейс очень не хотела отдавать Норму в приют, да и сама девочка панически этого боялась, поэтому женщина задумала хитрую комбинацию. Вначале малышку отправили в очередную многодетную семью Джиффенов, а затем она оказалась у матери Грейс — Эммы Этчисон. Потом суд предоставил Грейс право на опеку и на распоряжение имуществом Глэдис. Грейс достигла желаемого. Казалось бы, Норме больше не о чем волноваться.

Между тем Грейс влюбилась и вышла замуж за красавчика-техасца Эрвина Годдарда, который был моложе нее на десять лет. Все называли Эрвина Доком — то ли он был сыном хирурга, то ли он во всем разбирался, за что и получил такое прозвище. Он слыл мастером на все руки, но больше всего любил проводить время в баре. Грейс рассказывала всем, что ее красивый спутник — кинозвезда. Док Годдард был в разводе. Его первая жена была психически неуравновешенной женщиной. От этого брака у него было трое детей, которых он собирался со временем забрать к себе и Грейс. Поначалу с ними поселилась только одна его дочь Нона (в будущем Нона станет

известной актрисой и будет сниматься под псевдонимом Джоди Лоуренс). Небольшое семейство жило в маленьком домике в долине Сан-Фернандо. Это жилье молодой семье предоставила тетка Грейс.

Норма неоднозначно отнеслась к изменению семейного статуса Грейс. Она отчаянно ревновала женщину к молодому мужу и к Ноне. Норма снова чувствовала себя ненужной. Больше всего на свете она боялась, что ее опять отдадут. Свои обиды и страхи Норма пересиживала в домике, построенном на перечном дереве.

У Дока и Грейс в то время не было постоянного заработка, поэтому в семье не хватало денег. Неудивительно, что вскоре Док смог убедить Грейс в необходимости отдать Норму в сиротский приют, пока он не найдет возможность раскрутиться.

Глава 5. Сиротка № 3463

Сложно представить реакцию Нормы, когда Грейс сообщила ей о сиротском приюте. Девочка поняла, что ее в очередной раз предали.

Тринадцатого сентября 1935 года в лос-анджелесском сиротском приюте появился новый «временный постоялец» под номером 3463. Приют находился в красивом кирпичном доме. Сюда попадали дети из неблагополучных или бедных семей. Дом был разделен на два крыла. В одном крыле жили мальчики, а в другом — девочки. Комнатки для детей были чистыми и уютными. Каждая комната была рассчитана на шестерых. В приюте жил персонал, который готовил еду для воспитанников и отвечал за уборку помещений и территории. Однако иногда дети за небольшую плату привлекались к нетяжелой работе, получая таким образом возможность заработать себе на сладости.

Детей периодически вывозили на пляж к океану, водили в цирк, обсерваторию и кино. По желанию в воскресенье можно было посещать церковь, но это было совершенно не обязательно.

Дети из приюта ходили в школу. Норма Джин, живя в приюте, окончила четвертый и пятый классы. Видимо, обитание в приюте было вполне сносным, хотя, конечно, его нельзя было сравнивать с жизнью в семье. Позже Мэрилин Монро напишет, что тут царила жестокая дисциплина, а ее лично заставляли часами мыть посуду и драить уборные, хотя на самом деле ее обязанностями было застилать за собой кровать и убирать в комнате, где она жила.

По субботам Грейс навещала девочку. Они вместе ходили в кинотеатр и частенько заглядывали в парикмахерскую, где малышке делали красивую прическу. Грейс учила Норму пользоваться пудрой, карандашом для подведения глаз и помадой. Мысль о том, что Норма Джин в будущем обязательно станет актрисой, все так же целенаправленно закладывалась в голову девочки.

Сама Норма уже не верила Грейс, которая столько раз нарушала свои обещания. Девочке казалось, что Грейс сделана из того же теста, что и Глэдис, и может в любой момент навсегда забыть о своей подопечной и исчезнуть. Иногда Грейс подолгу не приходила к Норме. Это особенно удручало малышку, она ощущала себя ранимой и много плакала. Если она такая красавица, как утверждала Грейс, то почему ее

все время бросают? Почему она никому не нужна? Работники приюта пробовали объяснить ей, что некоторых детей вообще никто не навещает, однако этот аргумент плохо успокаивал девочку. На фоне переживаний Норма замкнулась в себе и начала немного заикаться.

В приюте девочка чувствовала себя одинокой. Она понимала, что отличается от других детей, живущих дома с родителями. В школе детей из приюта так и называли — приютскими, они были словно изгоями, не такими, как все. Это очень удручало девочку.

Утешение Норма находила в мире фантазий. Иногда она сама себе от имени своих придуманных родителей отправляла письма или принималась рассказывать другим детям, что ее папа и мама уехали в путешествие, а когда вернутся, то сразу заберут ее. Она мечтала, как вырастет и станет такой красивой, что все люди будут восхищаться ее красотой. С крыши приюта Норма могла рассмотреть помещения киностудии, где когда-то работала Глэдис. Глядя на эти строения, девочка придумывала, что когда-нибудь обязательно будет там работать. Эти фантазии помогали ей смириться с грустной реальностью.

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі, придбайте, будь ласка, повну версію книги.

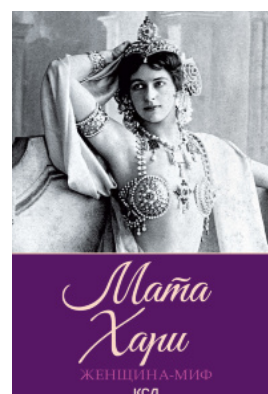
Рекомендована література

100 бесед с психологом
(рос.)

Кардіологія у мене в
крові

Мата Хари

Перейти до категорії
Біографії і мемуари

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ